

of religious and confessional self-definition of Hofmann. A reflection about sense of life consists of reflection about nature and essence of human creature, aims and values of human existence. Hofmann considers that an attempt to understand these questions does inevitable an address to philosophy and theology. Possibilities of philosophy to unriddle destiny of human creature very limit. The origin of the world, destiny of human creature, just device of life is in society. These questions decide only on the basis of religious Revelation. Hofmann sees advantage of Islam above Christianity in the features of Moslem anthropology. «God is all-sufficient without the creation». Such is a formula of Islam. Moslems do not see a fit to change codes of conduct. Moslems do not consider necessary to forgive those, who breaks rule, Limitation of free will of human creature does a human creature more protected.

Key words: *the study of Islam in Ukraine, reflection about sense of life, Muslim choice of the European, Christian and Moslem anthropology.*

УДК 1(091)

Кулик А. В.

доктор философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
Днепропетровского национального университета
имени Олеся Гончара
(Днепропетровск, Украина),
E-mail: visnukDNU@i.ua

ТЕРМИН «ХАОС» В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. Проанализировано философское содержание термина «хаос». Рассмотрены историко-философские трансформации понятия «хаос». Выявлены отличия между философскими и естественнонаучными трактовками понятия «хаос».

Ключевые слова: хаос, история философии, наука, философия

Сейчас много пишут о хаосе. Этот термин можно часто увидеть в исследованиях, посвящённых самым различным отраслям знания. Однако, вопрос содержания данного термина не получил достаточного внимания. В частности это касается историко-философского контекста употребления термина «хаос».

Историко-философскому исследованию понятия «хаос» уделяется незаслуженно мало внимания. За последние пять лет в журналах, охваченных наукометрической базой данных Scopus, вышло лишь четыре научных статьи (авторы – Р. Болдиссон [9], Э. Симэн [14], Мария Марцинковская-Росол [13], Б. Глид [11]), которые посвящены вопросам историко-философского анализа понятия «хаос». В более ранние годы также интерес западных исследователей (П. Бернштейн, Дж. Клиффорд [10], Ч. Лор [12] и др.) лишь затрагивал данную проблематику. У советских и постсоветских авторов есть лишь немногочисленные работы, где уделено некоторое внимание описанию историко-философских трансформаций понятия «хаос» (В. В. Афанасьева, Е. Н. Князева, А. Ф. Лосев [5], Л. А. Петрушенко и др.). Среди украинских исследователей следует отметить Н. А. Омельченко, которая обозначила этапы становления понятия «хаос» в историческом развитии представлений о роли хаоса в общественной жизни человечества [6].

Цель данной статьи – уточнить в историко-философском контексте содержание понятия «хаос».

Древнегреческое слово «хаос» имеет тот же корень, что и глагол «разеваю», указывая прежде всего на «зев», «зияние», «разверстое пространство» [5, с. 427]. Мартин Хайдеггер так реконструирует первичное значение слова «хаос»: «Хаос в первом значении – это зияющее, разверзающаяся пасть, заранее открывающееся открытое, в котором проглочено всё. Эта пропасть не дает никакой опоры для чего-то отличающегося и обоснованного. И потому хаос для всякого опыта, знающего лишь

опосредуемое, представляется не содержащим различий и, следовательно, сплошной неразберихой» [8, с. 131].

Перечислим ряд формулировок, при помощи которых античные авторы характеризовали хаос: «Непостижимая и совершенно единенная природа умопостигаемого» [7, с. 47]; «То, что предоставляет пространство для вещей. Нечто подобное представляет собой и пустота – что-то вроде порожнего сосуда» [7, с. 321]; «Нечто абсолютно непознаваемое» [7, с. 90]; «Вечный, беспредельный, нерождённый Хаос, из которого возникло всё. Этот Хаос ... не тьма и не свет, не влажное и не сухое, не теплое и не холодное, но всё вместе смешанное; он был вечно, единый и бесформенный» [7, с. 62]; «Безграничный Хаос» [7, с. 61].

Итак, изначально под хаосом понимался некий исток мира, воплощение неопределенности и отсутствия ограничений. Это та первобытная масса, из которой формировался мир, и в которую он, пройдя круг существования, вернётся. Как констатируют исследователи, термин «хаос» использовали для обозначения «страшно зыбкой, тёмной неопределенности бытия, лишенной предела, основания, света, смысла» [1, с. 89].

Естественно, что у столь древнего понятия философской мысли, как «хаос», за тысячелетия его существования неоднократно существенным образом трансформировалось значение. В ходе работы над источниками мы насчитали не менее шести подобных трансформаций.

Причём эти изменения не обязательно сопровождали смену одной эпохи философской мысли другой. Например, как мы установили, в рамках философии Нового времени вначале была распространена одна трактовка понятия «хаос», а затем (после появления теорий И. Канта, И. Гердера, Ф. Шеллинга о хаосе) её сменила другая. Если на ранних этапах Нового времени многие мыслители (например, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) оценивали хаос, во-первых, как смешение, отсутствие порядка и в то же время, во-вторых, как препятствие для человека в осуществлении им своих жизненных целей, то в философии И. Канта, И. Гердера, Ф. Шеллинга и тех авторов, которые находились под влиянием их взглядов, понятие «хаос» сохраняет первый аспект, но утрачивает второй.

Кроме того, существовали авторы, которые, несмотря на то, что их современники использовали новое значение понятия «хаос», продолжали использовать архаические варианты его толкования. Тут можно привести пример трактовки хаоса, которую использовал в эпоху Возрождения Джордано Бруно, продолжая применять аристотелевское понимание хаоса как «места», в то время как большинство его современников-философов отказалось от этой традиции.

Также следует не упускать из вида тех мыслителей, которые используют свою собственную авторскую трактовку содержания понятия «хаос». Тут можно привести пример специфичной концепции так называемого «гипер-хаоса», которую предлагает Квентин Мейясу.

К сожалению, ограниченный объём данной статьи не позволяет подробно осветить историко-философские трансформации термина «хаос». Кого этот вопрос интересует глубже, мы рекомендуем обратиться к нашей монографии [4]. Тут мы отметим лишь некоторые из трансформаций понятия «хаос».

В эпохи Античности и Средневековья под хаосом преимущественно понимали некое докосмическое состояние или же абстрактную метафизическую категорию («место», «беспредельное» и др.). Однако в эпоху Возрождения понятие «хаос» стало активно применяться к проблематике, которая находилась уже внутри сферы человеческих целей и возможностей. Например, Парацельс трактовал хаос как то, что может толковать человек, желая строить предсказания, а Николай Кузанский писал о хаосе, как о том, чего может попытаться избежать человек, не желая духовной смерти.

В Новое время тенденция использования понятия «хаос» в контексте близких к

повседневной жизни человека сфер только лишь усиливается. П. Гассенди, Д. Юм, Ян Амос Коменский, Томас Гоббс, Дж. Локк рассуждают о том, что хаос мешает человеку в его актуальной жизни. В этих размышлениях речь шла уже не о некоей допотопной старине и вовсе не затрагивались какие-то чрезмерно высокие материи. Эти мыслители говорили о хаосе как о том, что встречается в обычной повседневной жизни человека. Появление данных теорий было свидетельством того, что в философии закрепилось новое понимание содержания термина «хаос».

В Новое время тот модус содержания понятия «хаос», который касался не имеющего форм и порядка докосмического состояния, ушёл на второй план. Этот модус не исчез, он ещё неоднократно будет проявлять себя в истории мысли, однако, главным содержательным смыслом понятия «хаос» становится универсальное значение «отсутствие порядка» как в пространственном (отсутствие структурности), так и во временном (отсутствие регулярности) измерении.

Вторая в философии Нового времени трансформация понятия «хаос» была осуществлена в философии немецкого идеализма. Если ранее такие авторы, как П. Гассенди, Ян Амос Коменский, Томас Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм и др. оценивали хаос, во-первых, как смешение, отсутствие порядка и в то же время, во-вторых, как препятствие для человека в осуществлении им своих жизненных целей, то в философии И. Канта, И. Гердера, Ф. Шеллинга и тех авторов, которые находились под влиянием их взглядов, понятие «хаос» сохраняет первый аспект, но утрачивает второй. В размышлениях этих мыслителей понятие «хаос» больше не имеет негативных коннотаций.

В этом переосмыслении понятия «хаос» большую роль сыграли исследования хаоса, предпринятые Иммануилом Кантом. Это объясняется, в первую очередь, тем огромным влиянием, которое оказал на последующую философскую мысль кёнигсбергский мыслитель.

В работах, которые относятся к докритическому периоду творчества, Кант много и подробно писал о хаосе. В работах критического периода И. Кант тоже упоминает о хаосе, но уделяет ему меньше внимания. Мы насчитали как минимум четыре аспекта рассмотрения Кантом хаоса. В своих работах Кант описывает хаос, во-первых, как первичный субстрат развития, во-вторых, как то, что преодолевается в развитии, в-третьих, как то, что преобразовано (на некоторое время) в порядок, в-четвёртых, как то, что, будучи ранее упорядоченным, пришло в хаотическое состояние, став, таким образом, субстратом нового цикла.

Иммануил Кант пишет, что непосредственно после сотворения мира природа была хаосом [3, с. 156]; отмечает, что Земля возникла из хаоса [2, с. 99]. Хаос, с точки зрения философа, является тем, что содержит вещество и импульсы для развития. Именно из хаоса развитие созидает порядок, и по этой причине хаос является необходимым условием развития.

Приведённые примеры трансформаций понятия «хаос» вовсе не означают, что между различными трактовками понятия «хаос» нет никакой связи. Эта связь присутствует. Данная преемственность гарантируется не только использованием одного и того же слова – «хаос», но и общими коннотациями, среди основных из которых фигурирует значение «смешение» и концептуальная отсылка к состоянию, которое предшествует появлению феноменов оформленности и порядка.

Тут мы считаем нужным поместить небольшую ремарку, отметив, что, изучая хаос, современные математики, физики, химики и другие учёные сделали, безусловно, много, опубликовав сотни соответствующих научных работ. Однако почти все эти работы характеризуются, возможно, и невысказанным, но, тем не менее, вполне явным убеждением их авторов, что проблема хаоса – это то, что было открыто совсем недавно.

Предполагается, что слово «хаос» получило действительно глубокое содержание лишь в естественнонаучных работах XX века, а до того времени оно находилось

в корпусе мифологических воззрений. Но это не так. Выдающиеся философы как предшествующих эпох, так и нашего времени размышляли о хаосе и о должном отношении к нему человека, предоставив ряд продуктивных концептов.

Да, пока что большинство современных авторов, занимающихся философской проблематикой хаоса, покорно следуют за учёными-естественниками, осмысливая их открытия, перенимая их терминологию и совершенно упуская из виду ту традицию осмысления отношения человека к хаосу, которая была наработана за длительный период существования философии. Однако, мы полагаем, что эта ситуация изменится.

Осмысление хаоса является своего рода вызовом для современной философии. В этом вопросе философия вполне способна не только осмысливать достижения естествознания, но и извлечь из сокровищниц своей истории не востребуемые ранее и малоизученные философские теории, осмыслить их с привлечением современного теоретического материала и помочь учёным из других областей знания увидеть подлинную глубину проблематики хаоса.

Необходимо отдельно остановиться на вопросе сравнения трактовок хаоса, которые предлагают учёные-естественники, и тех трактовок хаоса, которые предлагают философы. Отметим основные концептуальные моменты нашего понимания данного теоретического вопроса.

Как мы полагаем, философское понимание хаоса и естественнонаучное понимание хаоса не являются антагонистами и чем-то принципиально несопоставимым. Обратим внимание, например, на такое определение хаоса, которое именуют естественнонаучным А. Сокал и Ж. Брикмон в своей известной работе «Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна»: «физические феномены, которые подчиняются детерминистским законам, но, при этом на практике ведут себя непредвиденным образом из-за их чувствительности к исходным условиям».

И, тем не менее, отличия всё же есть. Во-первых, как мы полагаем, естественнонаучное понимание хаоса может включать в себя осмысление только реалий объективного мира, в то время, как философское понимание хаоса способно включать в себя не только осмысление реалий объективного мира, но и то, что имеет отношение к сфере духовного, субъективного. То есть, философское понимание хаоса шире понимания естественнонаучного. С философской точки зрения мы можем говорить, например, не только о роли хаотических феноменов во вселенной или же обществе (что доступно и учёным-естественникам), но и о хаосе экзистенциальных переживаний человека и т. п. Впрочем, отметим, что современное естественнонаучное видение мира уже не так ярко противопоставляет объективное субъективному, как это имело место ранее, и, пожалуй, наличествует тенденция сближения естественнонаучного и философского понимания проблемы хаоса.

Во-вторых, есть ещё один тонкий аспект, который выделяет естественнонаучное понимание хаоса на фоне философского. Естественнонаучное понимание претендует на этическую нейтральность. Философское же понимание хаоса, по нашему убеждению, имплицитно включает в себя известную императивность. Философски признав существование хаоса, человек не может оставаться безучастным и продолжать вести ту же жизнь, что он вёл до этого события. Факт философского признания наличия хаоса является экзистенциально важным событием для человека, своего рода «вызовом», на который должен последовать «ответ». Вот эта моральная императивность также отделяет философское и естественнонаучное понимание хаоса.

В качестве выводов данной статьи мы отметим следующее. Философское содержание понятия «хаос» на протяжении столетий испытало ряд существенных концептуальных трансформаций. Тем не менее, оно включает в себя два коннотационных инварианта: 1) значение «смешение»; 2) концептуальная отсылка к состоянию, которое предшествует появлению феноменов оформленности и порядка. Философ-

ские трактовки понятия «хаос» имеют как минимум два отличия от естественнонаучных трактовок. Во-первых, философское понимание хаоса способно включать в себя не только осмысление реалий объективного мира, но и то, что имеет отношение к сфере духовного, субъективного. Во-вторых, в то время как естественнонаучное понимание термина «хаос» претендует на этическую нейтральность, философское понимание хаоса имплицитно включает в себя известную моральную императивность. Факт философского признания наличия хаоса является экзистенциально важным событием для человека, своего рода «вызовом», на который должен последовать «ответ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Визгин В. П. Взаимосвязь онтологии и физики в атомизме Демокрита / В. П. Визгин // *Философия природы в Античности и в Средние Века*. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 78 – 90.

2. Кант И. Вопрос о том, стареет ли земля с физической точки зрения / И. Кант // *Сочинения в шести томах*. Т. 1. – М. : Мысль, 1963. – С. 93 – 114.

3. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба / И. Кант // *Сочинения в шести томах*. Т. 1. – М. : Мысль, 1963. – С. 115 – 262.

4. Кулик А. В. Эволюция философских стратегий взаимодействия с хаосом: монография / А. В. Кулик. – Днепропетровск: Грани, 2014. – 312 с.

5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития / А. Ф. Лосев. – В 2 кн. Кн. 2.. – Харьков : Фолио, 2000. – 688 с.

6. Омельченко Н. О. Феномен соціального хаосу: філософський аналіз : автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. філос. наук: спец. 09. 00. 03 / Наталія Олександрівна Омельченко ; Запорізький національний університет. – Запоріжжя, 2006. – 16 с.

7. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Издание подготовил А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.

8. Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина / М. Хайдеггер ; [пер. с нем. Г. Ноткина]. – СПб. : Академический проект, 2003. – 320 с.

9. Baldissoni R. Chaos beyond order: Overcoming the quest for certainty and conservation in modern western sciences / R. Baldissoni // *Cosmos and History*. – 2013. – Vol. 9. – Issue 1. – P. 35–49.

10. Clifford J. On Collecting Art and Culture / James Clifford // *The Predicament of Culture: Twentieth-century Ethnography, Literature, and Art*. – Harvard University Press, 1988 – P. 215 – 255.

11. Gleede B. Creatio ex nihilo – a genuinely philosophical insight derived from Plato and Aristotle? Some notes on the treatise on the Harmony between the Two sages / B. Gleede // *Arabic Sciences and Philosophy*. – 2012. – Vol. 22. – Issue 1. – P. 91–117.

12. Lohr Ch. Mathematics and the Divine: Ramon Lull / Charles Lohr // *Mathematics and the Divine: A Historical Study*. – Elsevier, 2004. – P. 213 – 228.

13. Marcinkowska-Rosół M. Arystoteles i chaos prekosmiczny [Aristotle and the pre-cosmic chaos] / M. Marcinkowska-Rosół // *Diametros*. – 2013. – Vol. 35. – № 3. – P. 65–83.

14. Seaman A. The new science and the old problem of free will / Andrew T. Seaman // *International Journal of Critical Cultural Studies*. – 2013. – Vol. 10. – Issue 1. – P. 13–22.

REFERENCES:

1. Vizgin V. P. Vzaimosvyaz' ontologii i fiziki v atomizme Demokrita // *Filosofiya prirody v Antichnosti i v Srednie Veka*. – M. : Progress-Traditsiya, 2000. – S. 78 – 90.

2. Kant I. Vopros o tom, stareet li zemlya s fizicheskoy tochki zreniya // *Sochineniya v shesti tomakh*. Т. 1. – М. : Mysl', 1963. – S. 93 – 114.

3. Kant I. Vseobshchaya estestvennaya istoriya i teoriya neba // *Sochineniya v shesti tomakh*. Т. 1. – М. : Mysl', 1963. – S. 115 – 262.

4. Kulik A. V. Evolyutsiya filosofskikh strategiy vzaimodeystviya s khaosom: monografiya. – Dnepropetrovsk: Grani, 2014. – 312 s.

5. Losev A. F. Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya. V 2 kn. Kn. 2. – Khar'kov : Folio, 2000. – 688 s.

6. Omel'chenko N. O. Fenomen sotsial'noho khaosu: filosofskyy analiz : avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stup. kand. filoz. nauk: spets. 09. 00. 03; Zaporiz'kyy natsional'nyy universytet. – Zaporizhzhya, 2006. – 16 s.

7. Fragments rannikh grecheskikh filosofov. Chast' I. Ot epicheskikh teokosmogoniy do vzniknoveniya atomistiki / Izdanie podgotovil A. V. Lebedev. – M. : Nauka, 1989. – 576 s.
8. Khaydegger M. Raz'yasneniya k poezii Gel'derlina; [per. s nem. G. Notkina]. – SPb. : Akademicheskii proekt, 2003. – 320 s.
9. Baldissoni R. Chaos beyond order: Overcoming the quest for certainty and conservation in modern western sciences // Cosmos and History. – 2013. – Vol. 9. – Issue 1. – P. 35–49.
10. Clifford J. On Collecting Art and Culture // The Predicament of Culture: Twentieth-century Ethnography, Literature, and Art. – Harvard University Press, 1988 – P. 215 – 255.
11. Gleede B. Creatio ex nihilo – a genuinely philosophical insight derived from Plato and Aristotle? Some notes on the treatise on the Harmony between the Two sages // Arabic Sciences and Philosophy. – 2012. – Vol. 22. – Issue 1. – P. 91–117.
12. Lohr Ch. Mathematics and the Divine: Ramon Lull // Mathematics and the Divine: A Historical Study. – Elsevier, 2004. – P. 213 – 228.
13. Marcinkowska-Rosół M. Arystoteles i chaos prekosmiczny [Aristotle and the pre-cosmic chaos] // Diametros. – 2013. – Vol. 35. – № 3. – P. 65–83.
14. Seaman A. The new science and the old problem of free will // International Journal of Critical Cultural Studies. – 2013. – Vol. 10. – Issue 1. – P. 13–22.

Кулик О. В., доктор філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

Термін «хаос» в історико-філософському дослідженні

Анотація. Проаналізовано філософський зміст терміну «хаос». Розглянуто історико-філософські трансформації поняття «хаос». Виявлені відмінності між філософськими та науково-природничими трактуваннями поняття «хаос»

Ключові слова: хаос, історія філософії, наука, філософія

Kulik A., doctor of philosophical sciences, associate professor of the Department of philosophical sciences Oles Honchar Dnipropetrovsk national university (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

The term «chaos» in the historical and philosophical studies

Abstract. Philosophical meaning of the term «chaos» is analyzed. The historical and philosophical transformations of the concept of «chaos» are considered. The differences between the philosophical and scientific interpretations of the concept «chaos» are demonstrated.

Key words: chaos, history of philosophy, science, philosophy

УДК 141.32.

Боревой М. Б.

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Днепропетровского национального университета
имени Олеся Гончара
(Днепропетровск, Украина),
E-mail: visnukDNU@i.ua

**РЕФЛЕКСИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКЗИСТЕНЦИЯ»
В ФИЛОСОФИИ С. КЬЕРКЕГОРА**

Аннотация. Проводится анализ понятия «экзистенция» как одной из центральных категорий философии С. Кьеркегора.

Ключевые слова: экзистенция, самобытие единичного человека

Постановка проблемы. Для того чтобы более или менее строго и адекватно представить смысл понятия «экзистенция» в контексте мышления С. Кьеркегора думается, что изначально необходимо обратить небольшое внимание на содержание этого понятия применяемого в современном философском обиходе.

Анализ исследований показывает, что понятие «экзистенция» это собственно